

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
4 March 2025
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 209/2023* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Д. Х. Л. (представлен Центром по правам человека ПКУЭ)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	20 октября 2022 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 января 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	степень специализации судов для отправления правосудия по делам несовершеннолетних
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом; необоснованность утверждений; и исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	6; 24; 37, пункт с); и 40, пункт 3
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты с) и f) статьи 7

* Принято Комитетом на его девяносто восьмой сессии (13 января — 31 января 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Айссату Аласане Сидику, Сувайба аль-Барвани, Хинд Аюби Идрисси, Мари Белофф, Ринчен Чопхел, Росариа Корреа, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Бэням Дэвыт Мэзмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрсбилк и Рату Зара.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (совпадающее) мнение члена Комитета Энн Скелтон.

1. Автор сообщения является А. Д. Х. Л., родившийся 20 августа 2002 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 6, 24, пункте с) статьи 37 и пункте 3 статьи 40 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2018 года.

Фактические обстоятельства дела

2.1 В 2018 году А. Д. Х. Л., которому на тот момент исполнилось 16 лет, был обвинен в изнасиловании 12-летней девочки. Обвинение было основано на статье 171 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса Эквадора, согласно которой преступление изнасилования карается тюремным заключением на срок от 19 до 22 лет, если жертва не достигла 14-летнего возраста. Уголовное разбирательство началось в феврале 2019 года, а судебное слушание состоялось в октябре 2020 года. 31 декабря 2020 года судья-докладчик Суда по делам несовершеннолетних правонарушителей Гуаякиля объявила автора сообщения виновным в совершении преступления изнасилования по причине возраста жертвы (моложе 14 лет). Судья также сочла, что факт применения насилия доказан не был, и назначила следующие социально-воспитательные меры: а) домашний арест сроком на два года; б) полное возмещение ущерба жертве; с) запрет на какие-либо высказывания в адрес жертвы; и d) регулярные посещения его места проживания сотрудниками национальной полиции.

2.2 31 октября 2020 года прокуратура и адвокат жертвы подали апелляцию, заявив, что социально-воспитательные меры, назначенные судьей первой инстанции, не предусмотрены положениями пункта 3 статьи 385 Кодекса законов о детях и подростках, который гласит: «В случае преступлений, за которые [в Уголовном кодексе] предусмотрено лишение свободы на срок более десяти лет, применяются такие меры, как вынесение порицания и помещение в воспитательную колонию на срок от четырех до восьми лет». 19 апреля 2021 года Специальная палата по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей суда провинции Гуаяс изменила приговор, вынесенный в первой инстанции, и назначила автору сообщения социально-воспитательную меру в виде вынесения порицания и помещения в воспитательную колонию сроком на восемь лет, поскольку совершенное преступление квалифицируется как преступление, наказуемое лишением свободы на срок более десяти лет; утвердила сумму возмещения и, кроме того, предписала автору сообщения пройти программу реабилитации и возобновить учебу, а также провести психологическую терапию для жертвы.

2.3 26 апреля 2021 года мать автора сообщения подала кассационную жалобу, в которой она заявила о нарушении специальных норм в отношении несовершеннолетних правонарушителей и о том, что апелляционный суд не являлся специализированным судом по делам несовершеннолетних правонарушителей, что нарушило права обвиняемого, а также о необоснованности решения по апелляции. 13 октября 2021 года Специальная палата по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей Национального суда постановила отменить оспариваемое решение из-за недостаточной обоснованности и изменить назначенные социально-воспитательные меры следующим образом: а) вынесение порицания автору сообщения; б) помещение в воспитательную колонию сроком на пять лет, за вычетом уже отбытого срока; с) прохождение программ полового воспитания; d) выплата компенсации жертве; f) принятие мер по защите жертвы; и g) психологическое лечение. Суд обосновал свое решение необходимостью учета характера ultima ratio уголовного права при назначении социально-воспитательных мер и определении продолжительности срока их действия. Суд также отметил, что восстановительное правосудие по делам несовершеннолетних требует проведения прогрессивной политики в области предупреждения преступности, систематического изучения и разработки соответствующих мер, позволяющих избежать криминализации и наказания подростка за поведение, которое не наносит серьезного ущерба его развитию или вреда другим людям, учитывая при этом необходимость обеспечения благополучия, развития, прав и интересов всех молодых людей.

2.4 24 января 2022 года Конституционный суд отклонил ходатайство матери автора сообщения о защите в порядке особого производства. По мнению Конституционного

суда, в основе этого ходатайства лежало несогласии с социально-воспитательными мерами, назначенными автору сообщения, без какого-либо юридического обоснования фактической базы, которое бы свидетельствовало о наличии нарушения его конституционных прав в результате прямого и немедленного действия и бездействия судебной инстанции. 16 июня 2022 года было принято решение о прекращении производства по кассационной жалобе.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что отсутствие компетентных судей в апелляционной и кассационной инстанциях нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 40 Конвенции. Суды, выносившие решения по апелляции и кассационной жалобе, не обладали необходимой специализацией для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей. По мнению автора, Органический кодекс законов о детях и подростках и Конвенция требуют наличия специализированных систем, адаптированных к возрасту и уровню развития детей. Отсутствие специализированных судей негативно сказалось на его праве на надлежащую правовую процедуру, поскольку судебные решения не учитывали должным образом его статус подростка или наилучшие интересы ребенка, что привело к применению несопоставимых карательных санкций вместо исправительных мер, которые бы ставили во главу угла его реабилитацию. Кроме того, автор утверждает, что помещение в воспитательную колонию не соответствует принципу *ultima ratio* и противоречит нормам, в которых в случае подростков приоритет отдается альтернативным мерам.

3.2 Автор сообщения также утверждает, что условия содержания в воспитательной колонии в Гуаякиле являются ненадлежащими, что сказывается на его физическом и психическом здоровье в нарушение его прав, предусмотренных статьями 6, 24 и пунктом с) статьи 37 Конвенции. Автор утверждает, что во время лишения свободы он был жертвой и свидетелем насилия, что усугубило его психическое здоровье.

3.3 Автор просит Комитет поддержать решение первой инстанции, предусматривавшее домашний арест, и обеспечить защиту его прав с помощью менее жестких мер. Он также просит проинспектировать условия содержания в центрах заключения для несовершеннолетних.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 3 марта 2023 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Государство-участник утверждает, что автор не смог продемонстрировать нарушение прав в ходе судебного производства, и ожидает, что Комитет будет действовать в качестве апелляционного органа по решению, принятому на национальном уровне, что выходит за рамки его мандата в соответствии с Факультативным протоколом.

4.2 Государство-участник также утверждает, что в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола сообщение является неприемлемым как недостаточно обоснованное. Государство-участник утверждает, что весь судебный процесс над автором сообщения состоялся в рамках специализированной системы, которая была адекватной и эффективной. По мнению государства-участника, автор не смог объективно объяснить, в каком смысле он не был судим в специализированной системе, а на основании результатов изучения материалов дела нельзя сделать вывод о некомпетентности органов, которые отвечали за судебное разбирательство дела этого подростка. Государство-участник утверждает, что в основе сообщения лежит несогласие автора с судебными решениями, но без доказательства того, что он был судим несоответствующим его обстоятельствам судом.

4.3 Государство-участник отмечает, что на всех этапах судебного разбирательства автору сообщения были гарантированы надлежащие процессуальные гарантии. Оно утверждает, что меры, принятые национальными судами, в том числе апелляционным и кассационным, были соразмерны тяжести преступления, что они

были основаны на фактах и представленных доказательствах, а также что были соблюдены процессуальные гарантии, установленные национальным законодательством и международными стандартами. Государство-участник заявляет, что судьи правильно применили Всеобъемлющий органический уголовный кодекс и Органический кодекс законов о детях и подростках, действовали в соответствии с действующими нормами и приняли решения на основе результатов обоснованного анализа фактов и применимых законов. Государство-участник утверждает, что решения по апелляции и кассационной жалобе автора были приняты соответственно специальными палатами по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей суда провинции Гуаяс и Национального суда. Национальный суд вынес решение об отмене оспариваемого приговора и изменил социально-воспитательную меру на помещение в воспитательную колонию сроком на пять лет.

4.4 Что касается условий содержания в воспитательной колонии, то государство заверяет, что они соответствуют минимальным стандартам, установленным для подростков, которые находятся в конфликте с законом. Оно также заявляет об осуществлении необходимых мер для обеспечения физической и психологической неприкосновенности автора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 26 июня 2023 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. Автор ссылается на решения Конституционного суда¹, согласно которым судебные должностные лица, специализирующиеся на отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, должны обладать знаниями о правах детей и подростков, четко понимать различия с системой уголовного правосудия по делам взрослых и быть приверженными восстановительным целям процесса².

5.2 Автор сообщения вновь заявляет, что в решениях по апелляции и кассационной жалобе были назначены карательные меры без учета социального контекста, возраста и личных обстоятельств автора в нарушение принципов соразмерности, исключительного характера лишения свободы и наилучшего обеспечения интересов ребенка. Автор утверждает, что решения по апелляции и кассационной жалобе были приняты судьями, не обладающими исключительной компетенцией в области отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Автор утверждает, что судьи Специальной палаты по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей суда провинции Гуаяс не имеют ни квалификации, ни знаний в части вопросов, касающихся детей, и что судьи Национального суда не обладают исключительной компетенцией в области ювенальной юстиции и не являются судьями, постоянно занимающимися этими вопросами, а действуют как «временные судьи», назначаемые из других палат (например, по уголовным делам или трудовым спорам), в связи с чем такую систему правосудия нельзя считать специализированной.

Дополнительные замечания сторон

6.1 В своих замечаниях от 16 октября 2024 года государство-участник вновь заявляет, что автор сообщения был судим в рамках специализированной системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, причем это касается как всех этапов уголовного разбирательства, так и всех инстанций, куда подавались соответствующие жалобы. Государство-участник утверждает, что автор заявляет не о проблемах, связанных с отсутствием судебного разбирательства в рамках

¹ «Судебные должностные лица специализируются на отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, если они: 1) обладают знаниями о правах детей и подростков (доктрина комплексной защиты); 2) понимают различия между правосудием по делам несовершеннолетних и другими формами отправления правосудия, в частности уголовным правосудием по делам взрослых; 3) привержены целям процесса над несовершеннолетними правонарушителями». Решение № 9-17-CN/19, п. 42.

² Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей.

специализированной системе, а о «нарушении специализации правосудия, к которому должны иметь доступ дети и подростки», не проводя различия между специализированной системой правосудия и уровнем специализации системы правосудия и делая основной акцент на свое несогласие с судебными решениями.

6.2 Государство-участник утверждает, что вторая инстанция изменила решение первой инстанции, дифференцировав систему уголовного правосудия с учетом уголовного законодательства и законодательства о детях, тяжести преступления, затронутого законного права и наилучших интересов как жертвы, так и правонарушителя. Согласно государству-участнику, Национальный суд изменил социально-воспитательные меры, указав критерии для их назначения и определения продолжительности срока их действия на основе принципов наилучшего обеспечения интересов ребенка, соразмерности и минимального вмешательства, а также надлежащей правовой процедуры, подчеркнув, что как обычное, так и специальное законодательство квалифицирует изнасилование как тяжкое преступление³. Кроме того, государство-участник утверждает, что Конституционный суд установил, что, по его мнению, суды, о которых идет речь, приняли строгие социально-воспитательные меры с учетом реальности и социального положения этого несовершеннолетнего правонарушителя⁴.

6.3 Государство-участник утверждает, что оно проводит в системе правосудия последовательную работу по внедрению дифференцированных подходов. Оно отмечает, что Совет судей издал постановление № 152-2019 о порядке выполнения решения № 9-17-CN/19 Конституционного суда, которое гарантирует создание специализированной системы правосудия по делам несовершеннолетних. Судьи, специализирующиеся на семейных делах, делах женщин, детей и подростков, несут ответственность за проведение беспристрастного и специализированного судебного разбирательства. В 2024 году в системе правосудия по делам несовершеннолетних государства-участника насчитывалось 52 специализированных судебных подразделения и 120 многопрофильных судебных подразделений, общий штат судей которых составлял 569 человек⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу к Конвенции должен решить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 3 статьи 40 Конвенции, касающиеся предполагаемого отсутствия специализации по делам несовершеннолетних как у судей Специальной палаты по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей суда провинции Гуаяс, так и у судей Национального суда, из чего следует, что эти судьи не учли должным образом тот факт, что на момент совершения преступления он являлся несовершеннолетним, и не применили положения уголовного законодательства в качестве крайней меры. В то же время Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не продемонстрировал наличия нарушения прав в ходе судебного производства и не объяснил, в каком смысле он не был судим в рамках специализированной системы, и что в основе сообщения лежит несогласие автора с судебными решениями, но без доказательства того, что он был судим несоответствующим его обстоятельствам судом.

³ Corte Nacional de Justicia, sentencia de recurso de casación núm. 09965-2019-00028, 13 de octubre de 2021.

⁴ Corte Constitucional, auto de inadmisión de acción extraordinaria de protección, caso núm. 3102-21-EP, 24 de enero de 2022.

⁵ CRC/C/ECU/7, párr. 165.

7.3 Напоминая о важности обеспечения всеобъемлющей системы правосудия в отношении детей⁶, Комитет отмечает, что государство-участник располагает специализированной системой правосудия по делам несовершеннолетних, в рамках которой судьи закрепляются за судами и палатами, специализирующимися на семейных делах, делах женщин, детей и подростков. Он также отмечает, что в данном случае дело автора рассматривалось судьями, специализирующимися на отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, и что решения по поданным им апелляции и кассационной жалобе были приняты специальными палатами по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей соответственно провинциального суда и Национального суда, причем какой-либо конкретной информации, опровергающей отсутствие такой специализации, представлено не было.

7.4 Что касается предполагаемого неучета его статуса несовершеннолетнего правонарушителя при вынесении приговора, то Комитет напоминает, что, как правило, национальные суды должны изучать факты и доказательства, а также толковать и применять национальное законодательство, если только такое изучение, толкование или применение не является явно произвольным или равносильным отказу в правосудии⁷. В данном случае Комитет отмечает, что суд первой инстанции и суды, рассматривавшие апелляцию и кассационную жалобу, учли в своих решениях несовершеннолетний возраст автора и применили действующее внутреннее законодательство по вопросам отправления правосудия по делам несовершеннолетних, в частности пункт 3 статьи 385 Кодекса законов о детях и подростках, который регулирует меры, применяемые к детям, совершившим серьезные правонарушения. Комитет также отмечает, что эти судьи назначили социально-воспитательные меры, которые включали вынесение порицания и помещение в воспитательную колонию, исходя из тяжести преступления, а также принципов соразмерности, *ultima ratio* уголовного права и наилучшего обеспечения интересов ребенка.

7.5 В отсутствие дополнительной информации, которая позволила бы подтвердить степень нарушения права автора на слушание его дела в рамках специализированной системы отправления правосудия и процессуальных гарантий, содержащихся в пункте 3 статьи 40 Конвенции, Комитет считает, что настоящая жалоба не была достаточно обоснована, и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола⁸.

7.6 Что касается утверждений автора сообщения по статьям 6, 24 и пункту c) статьи 37 Конвенции, касающихся ухудшения его физического и психического здоровья из-за ненадлежащих условий содержания в воспитательной колонии в Гуаякиле, то Комитет считает, что автор изложил эти утверждения в общей форме, не уточнив, в какой степени были нарушены его права, предусмотренные этими положениями. Поэтому Комитет приходит к выводу, что упомянутые утверждения являются явно необоснованными, и также объявляет их неприемлемыми согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для сведения, государству-участнику.

⁶ Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, пп. 105–106.

⁷ См., в частности, решение Комитета по делу *У. А. И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), п. 4.2.

⁸ Там же.

Приложение

[Язык оригинала: английский]

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Энн Скелтон

1. Я согласна с обоснованием и выводом о неприемлемости.
2. Однако, на мой взгляд, жаль, что автор не подал жалобу по пункту b) статьи 37 Конвенции.
3. Автор был обвинен в статутном изнасиловании по статье 171 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса Эквадора, согласно которой преступление изнасилования карается тюремным заключением на срок от 19 до 22 лет, если было применено насилие, угрозы или запугивание, или если жертве не исполнилось 14 лет. В данном случае насилие не применялось, но жертве было 12 лет, в связи с чем преступление подпадает под действие пункта b) статьи 37.
4. Поэтому прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о том, соответствует ли практика предъявления детям обвинений по статье 171 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса Эквадора, предусматривающей длительный минимальный срок лишения свободы, пункту b) статьи 37, который гласит, что заключение под стражу используется лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Однако для полного понимания имеющих значение факторов необходимо рассмотреть другие правовые нормы, которые были задействованы на разных уровнях процесса.
5. Суд первой инстанции, вынесший первоначальный приговор, проигнорировал положение о минимальном сроке наказания и назначил наказание, подлежащее отбыванию на общинном уровне и состоящее из различных мер воздействия. В апелляции на это решение, поданной в Специальную палату по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей суда провинции Гуаяс, прокурор заявил, что социально-воспитательные меры, назначенные судьей первой инстанции, не совместимы с пунктом 3 статьи 385 Кодекса законов о детях и подростках, который гласит: «В случае преступлений, за которые [в Уголовном кодексе] предусмотрено лишение свободы на срок более десяти лет, применяются такие меры, как вынесение порицания и помещение в воспитательную колонию на срок от четырех до восьми лет». Затем судья апелляционной инстанции установил максимальный срок лишения свободы, который составил восемь лет. Наконец, 13 октября 2021 года Специальная палата по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей Национального суда постановила отменить решение апелляционного суда из-за недостаточной обоснованности и изменить назначенные социально-воспитательные меры на помещение в воспитательную колонию сроком на пять лет, а также на различные другие меры.
6. Первое замечание, которое следует сделать об этом путешествии по трем инстанциям национальных судов, заключается в том, что эта система функционирует под влиянием общего закона, на основании которого был обвинен автор. Он устанавливает за данное преступление очень длительный минимальный срок лишения свободы — от 19 до 22 лет. Я признаю, что суровость этого положения смягчается пунктом 3 статьи 385 Кодекса законов о детях и подростках, который предусматривает вынесение порицания и помещение в воспитательную колонию на срок от четырех до восьми лет в случае преступлений, за совершение которых взрослый был бы приговорен к десяти или более годам лишения свободы. Это, безусловно, положительный фактор. Кроме того, Специальная палата по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей в окончательной апелляции по этому делу обосновала свое решение, как представляется, «принципом применения уголовного закона в качестве крайней меры» и «применением подхода восстановительного правосудия».

7. На мой взгляд, существует серьезное несоответствие между пунктом b) статьи 37 Конвенции и этим правовым режимом, в рамках которого сначала назначается наказание с длительным минимальным сроком, а затем суды могут дать задний ход и обосновать наказание с более коротким сроком. Хотя пункт 3 статьи 385 Кодекса законов о детях и подростках предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет в случае преступлений, за совершение которых взрослый был бы приговорен к десяти или более годам лишения свободы, по-прежнему есть проблемы, поскольку минимальный срок наказания в этом пункте составляет четыре года. Любое минимальное наказание, установленное законом, ограничивает свободу действий суда при вынесении приговора, поскольку назначение наказания в виде лишения свободы сроком на четыре года является первой мерой, а не крайней. Эта проблема усугубляется, если отталкиваться от длительного минимального срока наказания, применяемого к взрослым, и может объяснить, почему Специальная палата по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей суда провинции Гуаяс при рассмотрении первой апелляции в этом деле назначила максимальный срок в восемь лет.

8. Таким образом, это дело демонстрирует, почему минимальные сроки наказания не позволяют в полной мере реализовать пункт b) статьи 37 — а именно, заключение под стражу в качестве крайней меры и на максимально короткий срок.

9. В пункте 78 своего замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей Комитет отметил следующее: «Обязательные минимальные меры наказания несовместимы с принципом соразмерности в системе правосудия в отношении детей и с требованием о том, чтобы содержание по стражей являлось крайней мерой и применялось в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Вынесение судами приговоров детям следует начинать “с нуля”; даже дискреционные режимы минимального наказания препятствуют надлежащему применению международных стандартов».

10. Подход, основанный на позиции «начинать “с нуля”», позволяет суду правильно применять принцип, согласно которому ни один ребенок не должен быть задержан или заключен в тюрьму, кроме как в качестве крайней меры. Приняв решение, что в каком-то конкретном случае лишение свободы неизбежно ввиду необходимости учета других конкурирующих интересов, суд должен перейти к решению вопроса о соответствующем кратчайшем сроке. В данном случае решение Специальной палаты по делам семьи, детей, подростков и несовершеннолетних правонарушителей Национального суда было обусловлено законом, который не допускал назначения наказания сроком менее четырех лет.

11. Если бы было установлено нарушение пункта b) статьи 37, то подходящим средством правовой защиты для предотвращения будущих нарушений явилась бы рекомендация государству-участнику рассмотреть возможность внесения поправок в свое законодательство, с тем чтобы дети не судились по общим законам, предусматривающим длительные минимальные сроки наказания, а также пересмотреть пункт 3 статьи 385 Кодекса законов о детях и подростках, поскольку в нем установлен минимальный срок наказания в четыре года, что препятствует надлежащему применению пункта b) статьи 37 Конвенции.